

Экологические поселения: варианты освоения локального пространства и принципы классификации

На основе опыта полевого этнографического исследования экопоселений Омской обл. предложены два варианта их классификации. Различие между этими вариантами обусловлено критериями, положенными в их основу. В первом варианте в качестве критерия выбраны идейно-религиозные мотивы формирования новых экопоселений. Во втором случае классификация базируется на степени ассоциации с другими поселениями или иными формами жизнедеятельности людей. Полученные результаты рассматриваются как модель или принцип образования любых новых поселений. Обсуждается возможность приложения данных результатов к археолого-этнографическим исследованиям.

Ключевые слова: экопоселения, критерии классификации, Омская обл., новые религиозные движения, археолого-этнографические исследования.

A.G. Seleznev

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: seleznev@myttk.ru

Ecovillages: Options for the Development of Local Space and Classification Principles

Based on the experience of the field ethnographic study ecovillages in the Omsk region, two variants of their classification are proposed. The difference between these variants is due to the criteria underlying them. In the first variant, ideological and religious motives of the new ecovillages formation serve as the criterion. In the second case, the classification is based on the level of association with other settlements, or other forms of human activity. The obtained results are considered as a model or principle of formation of any new settlement. The possibility of applying these results to archaeological and ethnographic studies is discussed.

Keywords: Eco-villages, classification criteria, Omsk region, new religious movements, archaeological and ethnographic studies.

Начиная с 2015 г. автор настоящего сообщения совместно с коллегами выполняет полевое этнографическое исследование в экологических поселениях Омской обл. Работы проводились в экопоселениях в урочище Юрт-Бергамак Муромцевского р-на, Азь Градь Омского р-на, «Северная столица» (Сосновка) Азовского р-на, в экологической общине в д. Тимшиняково Тарского р-на, в поселениях родовых поместий Черноозерье (Имбирень) Саргатского р-на, Колобово (Малинкино) Муромцевского р-на, Березовка (Обережное) Горьковского р-на. Полученные результаты

отражены в специальных публикациях [Селезнев, 2015; Селезнев, Селезнева, 2017; Селезнев, Селезнева, Гутыра, 2017]. Экспедиция была направлена на изучение необычного для отечественной этнографической науки социокультурного объекта. Исследуемые группы состояли из горожан, по тем или иным причинам и под воздействием тех или иных идеологических установок, порвавших с городом, уехавших (сбежавших) из него и сформировавших вдали от него, зачастую просто в лесу, общины-поселения, реализующие свой идеал гармоничных отношений с природой.

Работа с таким специфичным культурным феноменом потребовала выработки особых методических приемов, а также обращения к смежным дисциплинам. Помимо прочего, перед нами встала проблема выработки принципов построения классификации современных экологических движений и, в частности, созданных на их основе экопоселений, сформировавшихся на территории Омской обл. Ставя такую задачу, мы исходили из того, что классификация является фундаментальной процедурой научного исследования.

Тематика новых экологических движений, в т.ч., более узко – экопоселений – весьма широко представлена в зарубежной и отечественной литературе, что свидетельствует о ее актуальности и научной значимости. В рамках отечественной социологической науки сложились целые исследовательские коллективы, в определенной степени конкурирующие в вопросах изучения экодвижений и экопоселений. Здесь следует упомянуть группы ЦИРКОН (И.В. Задорин, Л.В. Шубина и др.), ЦНСИ (М.М. Соколов, М.С. Тысячнюк, И.П. и А.А. Кулясовы и др.), М.В. Рыбакову (МГУ) и ее учеников и др. Своя специфика обнаруживается и в этнографическом (антропологическом) подходе к изучению современных экологических движений и экопоселений, представленном работами Ю.О. Андреевой, А.А. Ожигановой, Г.В. Любимовой и ее коллег, А.Е. Тютяева и др. [Селезнев, Селезнева, 2018].

В ряде работ авторы обращались к проблеме классификации экопоселений. Как известно, наиболее важным моментом является выработка критерия, на основе которого создается классификация. В зависимости от критерия, объекты могут составлять те или иные конфигурации классов.

Соответственно, разные варианты классификаций экопоселений построены на основе различных критериев и принципов. Смешанные (эклетичные) основания с упором на функциональность положены в основу классификации, состоящей из таких объектов, как экогорода, деревенские экопоселения, пермакультурные места, проекты городского возрождения, образовательные центры. На базе критерия динамики развития поселений строится классификация, подразделяющая объекты на экопоселения, протопоселения, собственно поселения и мегапоселения. На принципе «внутренней идеологии» или исполняемой миссии основана классификация, включающая в себя традиционные экопоселения (экологическая миссия), поселения, состоящие из родовых поместий (это, прежде всего, поселения, созданные сторонниками нового религиозного движения (НРД) анastasиевцев), социальные поселения

(миссия социальной помощи), религиозные поселения [Аналитический обзор..., 2012, с. 27–31, 40–41; Шубин, 1998].

В ходе реализации проекта полевых исследований, мы, еще не будучи знакомы с имеющимися в литературе вариантами, в основу классификации заложили идеологический (идейный) принцип. При этом идеологические концепты обычно выступают в религиозной оболочке, чаще всего, в форме того или иного НРД. Соответственно, на данный момент основная часть экопоселений Омской обл. подразделяются на две группы: 1) поселения, основанные на представлениях об изобретаемой «древнеславянской» религии и экологической этике; они включают в себя весьма специфические варианты, вроде поселений, воплощающих идеалы т.н. Церкви православных староверов-инглингов, возглавляемой известным о. Патером Дием (Александром Хиневичем); 2) анastasиевские поселения, в основу которых положена идеология широко распространенного в России НРД «Звенящие кедры России», или «Анастасия». К первой группе относятся экопоселение на урочище Юрт-Бергамак Муромцевского р-на, поселение Азь Градь Омского р-на, экологическая община в д. Тимшиняково Тарского р-на. Идеи НРД «Звенящие кедры России» положены в основу поселений Черноозерье (Имбирень) Саргатского р-на, Колобово (Малинкино) Муромцевского р-на, Березовка (Обережное) Горьковского р-на, составляющих вторую группу поселений.

Разумеется, все многообразие идеологических установок, на основе которых строятся экопоселения, не ограничивается двумя приведенными выше вариантами. Так, в ходе экспедиционных работ 2018 г. нам довелось посетить активно строящееся экопоселение «Северная столица» рядом населенным пунктом Сосновка Азовского р-на Омской обл. По данным интервью, записанного в этом поселении, идеология поселенцев базируется на учении вайшнаизма, кришнаизма. Таким образом, в данном случае имеет место третья группа поселений, в основу которых положена неоиндуистская идеология. Кроме того, в публикациях приводятся данные об экопоселении в Восточном Казахстане, объединяющем все религии, где шаманизму отведено ведущее место [Харитонов, 2016, с. 117]; экологической коммуны анархистов в Ленинградской обл.; планируемом поселении феминисток; экопоселке программистов и IT-специалистов и т.п. [Орбелиани, 2018].

Еще один критерий, который может быть положен в основу классификации, заключается в степени ассоциированности экопоселений с обычными поселениями или другими формами жизнедеятель-

ности людей. Данный критерий важен с точки зрения уровня радикализма экологических движений в плане отрыва, бегства от старой среды обитания. По мере нарастания этого признака выделяются: 1) новая экологическая община в рамках давно существующего обычного поселения (деревни); 2) экопоселение, создающееся рядом с действующим обычным поселением (деревней); 3) экопоселение, строящееся на месте брошенного, покинутого жителями поселения (в этом случае, кроме прочих, выступает миссия возрождения этой умершей деревни); 4) наиболее «радикальный» вариант, когда экопоселение возникает вдали от каких-либо населенных пунктов, порой прямо посреди леса или в иной природной зоне. Все эти варианты экологических общин и экопоселений представлены на территории Омской обл. и распределяются следующим образом. К первой группе (экологическая община в пределах давно функционирующего поселения) относится община в Тимшиняково. Ко второй группе (комплекс экопоселение-деревня) относятся Березовка, Имбирень и «Северная столица». Примерами третьей группы (экопоселения на месте оставленной деревни) являются Юрт-Бермак и Малинкино-Колобово. Наконец, Азь Градь – пример поселения четвертой группы, возведенного в отрыве от каких-либо населенных пунктов.

В связи с полученными результатами, следует напомнить, что поселения являются важнейшим и универсальным объектом изучения как этнографии, так и археологии. Проблема возникновения, генезиса поселений является фундаментальной для обеих дисциплин, равно как и для междисциплинарных археолого-этнографических сопоставлений. Полагаем, что эти результаты могут быть, в определенной степени, полезными для решения данных проблем. В качестве рабочей гипотезы можно высказать предположение, что варианты, по которым происходило образование экопоселений, представляют собой универсальный принцип формирования новых поселений вообще. Причем данное положение, по-видимому, релевантно как в отношении критерия ассоциированности с уже существующими формами жизнедеятельности, так и в отношении идеологической мотивации формирования новых форм поселений. Иными словами, возникновение нового поселения – это, видимо, всегда следствие и результат определенного идейного кризиса, разрыва с привычной социальной средой, выхода из нее. Эти процессы для отдаленных эпох зачастую трудноуловимы, но стратегия междисциплинарного синтеза открывает возможности преодоления возникающих трудностей.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 17-01-00423.

Список литературы

Аналитический обзор экологических поселений России (версия 14-06-12). – М.: ЦИРКОН, 2012. – 54 с.

Орбелиани И. Строители коммунизма. Как в России устроен дауншифтинг // Известия. – 2018. – 20 июня.

Селезнев А.Г. Горожане вне города: этнографическое изучение новых экопоселений на территории Омской области (по материалам экспедиции 2015 года) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. 21. – С. 553–557.

Селезнев А.Г., Селезнева И.А. «Жить по совести и в ладу с природой»: новые экологические поселения в современном социокультурном пространстве (Западная Сибирь, Омская область) // Вестн. Омск. ун-та. Сер.: Исторические науки. – 2017. – № 4 (16). – С. 264–274.

Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Этнография vs социология: два подхода к изучению современных экологических движений в России // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – С. 463–467.

Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Гутыра В.И. Горожане вне города: полевое этнографическое исследование новых экопоселений на территории Омской области // Вестник РФФИ. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 3/88. – С. 150–160.

Харитонов В.И. «А у нас все шаманы – православные...»: современный (нео)шаманизм и проблема культурной идентичности // Сибирские исторические исследования. – 2016. – № 1. – С. 105–133.

Шубин А.В. Альтернативная община – экзотика или дорога в будущее? // Русский журнал. – 1998. – URL: http://old.russ.ru/journal/ist_sovr/98-07-29/shubin.htm

References

Analiticheskii obzor ekologicheskikh poselenii Rossii (versiya 14-06-12). Moscow: TsIRKON, 2012, 54 p. (in Russ.).

Kharitonova V.I. “A u nas vse shamany – pravoslavnye...”: sovremennyi (neo)shamanizm i problema kul’turnoi identichnosti. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, 2016, No. 1, pp.105–133 (in Russ.).

Orbeliani I. Stroiteli kommunalizma. Kak v Rossii ustroen daunshifting. *Izvestiya*, 2018, 20 iyunya (in Russ.).

Selznev A.G. Gorozhane vne goroda: etnograficheskoe izuchenie novykh ekoposelenii na territorii Omskoi oblasti (po materialam ekspeditsii 2015 goda). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*, 2015, vol. 21, pp. 553–557 (in Russ.).

Seleznev A.G., Selezneva I.A. “Zhit’ po sovesti i v ladu s prirodoi”: novye ekologicheskie poseleniya v sovremennom sotsiokul’turnom prostranstve (Zapadnaya Sibir’, Omskaya oblast’). *Vestnik Omsk State Univ. Ser.: Istoricheskie nauki*, 2017, No. 4 (16), pp. 264–274 (in Russ.).

Seleznev A.G., Selezneva I.A. Etnografiya vs sotsiologiya: dva podkhoda k izucheniyu sovremennykh ekologicheskikh dvizhenii v Rossii. In *Pozitivnyi opyt regulirovaniya etnosotsial’nykh i etnokul’turnykh protsessov v regionakh Rossiiskoi Federatsii*. Kazan’:

Sh. Mardzhani Hist. Institute, 2018, pp. 463–467 (in Russ.).

Seleznev A.G., Selezneva I.A., Gutyra V.I. Gorozhane vne goroda: polevoe etnograficheskoe issledovanie novykh ekoposelenii na territorii Omskoi oblasti. *Vestnik RFFI. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2017, No. 3/88, pp. 150–160 (in Russ.).

Shubin A.V. Al’ternativnaya obshchina – ekzotika ili doroga v budushchee? *Russkii zhurnal*, 1998. URL: http://old.russ.ru/journal/ist_sovr/98-07-29/shubin.htm (in Russ.).